

ρὰν ἐτῶν ὑπὸ τοῦ ἀρχαιολόγου Λεως Βασιλείου Λεονάρδου. Πρὸ δύο περὶ τοῦ ἐτῶν ὁ κ. Λεονάρδος ἀναλαβὼν τὴν διεύθυνσιν τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας ἀπεμακρύνθη τῆς ἐπιμελειᾶς τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος μουσείου, ἀντικατασταθεὶς ὑπὸ τοῦ ἐφόρου ἀρχαιοτήτων κ. Λεως Ἀντωνίου Κεραμοπούλου. Πλὴν ἐπ' ἐσχάτων ὁ κ. Βασ. Λεονάρδος παραιτηθεὶς τῆς διευθύνσεως τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας ἀνέλαβε καὶ πάλιν τὴν διεύθυνσιν τοῦ Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου Ἀθηνῶν, ἐνθα εἴμεθα πεπεισμένοι ὅτι θέλει καὶ πάλιν συνεχίσει τὴν ἐξοχὸν αὐτοῦ δρασίαν. Προσωρινῶς τὴν διεύθυνσιν τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας ἀνέλαβεν ὁ γενικὸς γραμματεὺς τοῦ αὐτοῦ Ὑπουργείου κ. Λε Βολωνάκис. Ὁ κ. Ἀντώνιος Κεραμόπουλος, ἀπὸ διετίας ὡς εἴρηται διευθυντὴς τοῦ Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου, ἐτοποθετήθη ἐπ' ἐσχάτων ὡς ἐφορος τῆς Ἀκροπόλεως Ἀθηνῶν (ἀντικαταστήσας τὸν κ. Γεώργιον Σωτηριάδην, διορισθέντα καθηγητὴν τῆς Γενικῆς Ἱστορίας ἐν τῷ Καποδιστριακῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν). Γνωρίζοντες καλῶς τὸ ἐνδιαφέρον τοῦ κ. Κεραμοπούλου διὰ τὰς χριστιανικὰς καὶ Βυζαντινὰς ἀρχαιοτήτας, πεποίθαμεν, ὅτι οὗτος θὰ περισυλλέξῃ ἐπιμελῶς τὰ τῆδε κάκεισε ἐν διαφόροις ἐρμαρίοις τῶν Μουσείων καὶ κατὰ χώρας (ἐπὶ τε τῆς Ἀκροπόλεως καὶ τοῦ Ἀσκληπείου) ἐναποκείμενα χριστιανικὰ καὶ Βυζαντινὰ μνημεῖα, αἵτινα ἐν ἰδίῳ χώρῳ συγκεντρούμενα δύνανται καὶ ἄλλως πολύτιμα διὰ τὰς ἡμετέρας σπουδὰς νάναδειχθῶσι καὶ τὰ ζητήματα περὶ τῆς καταστάσεως τῆς Ἀκροπόλεως Ἀθηνῶν κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας μεγάλως νά διαφωτίσωσι. Διότι καὶ ἐνταῦθα δεόν νά τοιοσθῇ, ὅτι ἡ ἱστορία τῆς Ἀκροπόλεως Ἀθηνῶν καὶ δὴ τῆς ὀχυρώσεως αὐτῆς κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας παρ' ὅλας τὰς τυχόν γενομένας μέχρι τοῦδε μελέτας πολλὰ τὰ δεόμενα περαιτέρω ἐρεύνης καὶ διαλευκάνσεως παρέχει.

Ἐν Βερολίῳ.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΝΣ.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Схимонахъ Матѳеѣй.

Въ лицѣ скончавшагося 4 сентѣбря 1911 г. библіотекаря русскаго на Аѳонѣ Пантелеймоновскаго монастыря схимонаха Матѳеѣя византійская наука потеряла ученаго библіографа, одного изъ видныхъ, хотя иночески и скромныхъ тружениковъ¹⁾

Купеческій сынъ Харьковской губерніи, пытливый и любознательный, о. Матѳеѣй съ молодыхъ лѣтъ почувствовалъ призваніе къ строгому иночеству и, удалившись на Аѳонскую гору, вступилъ въ число ино-

1) Ср. А. А. Дмитриевскій, Русскій самородокъ на св. Аѳонской горѣ (Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общ. 1912, XXIII, 122—142).

ковъ Пантелеймоновскаго монастыря подъ руководство славнаго книголюбца о. Азаріи и прошелъ прекрасную школу любви и уваженія къ книгѣ.

Изучивъ языки латинскій и французскій и въ совершенствѣ овладѣвши языкомъ древне-греческимъ, византійскимъ и современнымъ греческимъ, о. Матѳей вознамѣрился послужить пріютившей его обители своими библиографическими и археологическими трудами, къ которымъ онъ былъ такъ прекрасно подготовленъ. Черезъ его руки прошли капитальныя изданія Св. Горы: Путеводитель по св. Аѳонской горѣ, Аѳонскій Патерикъ, Вышній Покровъ надъ Аѳономъ, Очеркъ русскаго монастыря св. Пантелеймона, Акты этого монастыря, Добротолубіе, Творенія Симеона Новаго Богослова, „Невидимая брань“ (святогорца Никодима) и масса другихъ изданій. Имъ составлено было и описаніе греческихъ рукописей Пантелеймоновскаго монастыря, вошедшее во второй томъ каталога Сп. Ламбра. Во всѣ эти труды о. Матѳей вложилъ всю свою ученость, всю свою любовь, всю свою душу.

Имѣя связи съ учеными въ разныхъ странахъ, покойный дорожилъ пополненіемъ рукописной библіотеки Пантелеймоновскаго монастыря и не рѣдко заказывалъ списать для своей обители какое-либо византійское сочиненіе, котораго у него не доставало. Путемъ покупокъ рукописей и заказа списковъ рукописная библіотека Руссика, до него не большая, увеличилась во много разъ и нынѣ занимаетъ почетное мѣсто въ ряду греческихъ книгохранилищъ Аѳона.

Имя о. Матѳея съ величайшимъ почтеніемъ произносилась учеными разныхъ народовъ и странъ. Въ частныхъ сношеніяхъ онъ находился съ извѣстнымъ французскимъ ученымъ библиографомъ Э. Леграномъ, который очень цѣнилъ его какъ ученаго инока, свѣдѣнія котораго были для него откровеніемъ. Во вниманіе къ пользѣ его для науки французское правительство наградило его серебряною пальмою (*palme d'honneur*). Равнымъ образомъ нѣмецкіе ученые по достоинству оцѣнили библиографическую ученость о. Матѳея и вспоминаютъ о немъ съ глубокою благодарностью; а ученые греки называли его своимъ другомъ. И когда мы лично въ 1896 г. собрались во Св. Гору, русскіе ученые (напр. проф. А. И. Кирпичниковъ) просили насъ засвидѣтельствовать почтеніе пребывающему здѣсь на покоѣ вселенскому патріарху Іоакиму III и библіотекарю Пантелеймоновскаго монастыря о. Матѳею, — такъ высоко стоялъ авторитетъ русскаго инока.

Интересующійся людьми науки, о. Матѳей даже первый, разставшись со своимъ любимымъ дѣтищемъ-библіотекою, прибылъ въ архондарикъ для знакомства съ нами. Онъ былъ уже ознакомленъ съ нашимъ изданіемъ житія св. Евдокима и сообщилъ намъ, что высказанная нами мысль о томъ, что „со знаками власти, которою Евдокимъ пользовался при жизни, онъ не хотѣлъ, повидимому, разставаться и по смерти“ —

ему кажется очень справедливой, ибо, прибавилъ онъ, и современные каппадокійцы также очень чувствительны ко всякаго рода отличіямъ. Нельзя было не подивиться знанію покойнымъ не только отдѣльныхъ народовъ, но даже характера жителей отдѣльной области!

Въ обществѣ о. Матѳея, антипросопа о. Агавадора и другихъ ученыхъ иноковъ мы положительно забывали, что находились въ иноческой обители, — такъ все вѣяло основательнымъ знаніемъ и любовію къ византійской исторіи и археологіи. Въ это время новинкою въ ученое мірѣ было открытіе Э. Леграномъ сочиненія Константина Родосца о храмѣ св. Апостоловъ и надо было видѣть восторженные лица русскихъ иноковъ, когда заходила рѣчь о публикаціи французскаго ученаго и нѣмецкаго изслѣдователя Th. Reinach'a. Оо. Матѳей и Агавадоръ говорили съ тѣмъ авторитетомъ и съ тою глубиною мысли, съ какою говорятъ профессора науки. Съ благоговѣніемъ къ святости мѣста мы испытывали и преклоненіе передъ ученою силою этихъ самородковъ русской земли.

Мы посѣтили библіотеку Пантелеймоновскаго монастыря: въ обществѣ двухъ иноковъ работалъ тамъ и о. Матѳей по каталогизаціи собранія. Онъ любезно предложилъ намъ ознакомиться съ составомъ рукописей; но такъ какъ мы намѣтили себѣ для занятій греческія библіотеки и не располагали свободнымъ временемъ, мы съ благодарностью отклонили любезность покойнаго, взявъ къ себѣ въ келлію лишь сочиненія Іосифа Врѣннія въ изданіи Евгенія Булгариса для списанія подробнаго слова проповѣдника на кончину царицы Анны Васильевны, первой супруги императора Іоанна Палеолога.

Но что о. Матѳей не былъ только кабинетнымъ ученымъ, что онъ живо интересовался и текущими событіями, показываетъ его привѣтственное слово, произнесенное имъ на сербскомъ языкѣ по поводу прибытія въ 1895 г. на Аеонъ Сербскаго короля Александра Обреновича, слово, о которомъ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ отзывались, какъ о блестящемъ образцѣ ораторскаго искусства.

Много лѣтъ спустя мы стороною узнали, что о. Матѳей интересуется византійскою агіографіею. Читая неблагоклонные отзывы иностранныхъ ученыхъ о дѣятельности св. Симеона Метафраста, покойный съ тѣмъ большимъ рвеніемъ принялся изучать изслѣдованіе В. Гр. Васильевскаго объ этомъ агіографѣ. Но вотъ онъ узнаетъ, что въ новомъ изданіи Васильевскій нѣсколько дополнилъ хвалебную характеристику Метафраста, — и сейчасъ же полетѣли запросы библіотекаря въ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь съ просьбою отмѣтить всѣ дополненія Васильевскаго.

Заканчивая эти бѣглыя строки, мы должны сказать, что кто зналъ о. Матѳея, тотъ безъ сомнѣнія на всю жизнь сохранитъ о немъ свѣтлую память и передастъ ее во всей чистотѣ и обаяніи и будущимъ поко-

лѣніямъ, и должны молитвенно пожелать, чтобы бібліотека Пантелеймоновскаго монастыря непрестанно помнила о томъ великомъ старцѣ, который вложилъ въ нее свою ученость, свой организаторскій талантъ, свою душу и который былъ ея истиннымъ украшеніемъ: дай Богъ, чтобы она такими именами, какъ имя о. Матѳея, не оскудѣвала во вѣки!

Хр. Лопаревъ.